

ОФИЦИАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

УДК 619:616.98:579.852.11

В.В. МАКСИМОВИЧ, доктор ветеринарных наук, профессор

ЭПИЗООТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ ПО СИБИРСКОЙ ЯЗВЕ ЖИВОТНЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В начале третьего тысячелетия человечество потряс ужас от изощренности террористов, которые применили в качестве бактериологического оружия в США споры возбудителя сибирской язвы для создания паники, тревоги и даже гибели людей. Попытка имитировать террористический акт с использованием вакцинного штамма спор возбудителя сибирской язвы была предпринята и в Республике Беларусь. В связи с этим внимание общественности, тем более ветеринарных специалистов, приковано к проблемам сибирской язвы у животных и человека.

В каждой стране, в том числе и Республике Беларусь, на случай возникновения сибирской язвы должна быть отлажена система быстрой и достоверной диагностики, необходим запас средств для специфического лечения и профилактики, подготовлены специалисты соответствующего профиля, которые будут готовы квалифицированно провести комплекс диагностических, специфических и общих мероприятий по профилактике и ликвидации болезни. Определенную роль в этом отношении должна сыграть подготовленная автором данной статьи монография.

В статье автор приводит в сокращенном виде материал из разделов книги о распространении и эпизоотологических особенностях сибирской язвы животных.

Сибирская язва регистрируется на всех континентах, за исключением Антарктиды, крайнего севера американского и евразийского континентов и немногочисленных островных территорий. Наиболее напряженная эпизоотическая ситуация по этому заболеванию на африканском континенте и в Южной Америке. Более спокойная обстановка отмечена в странах Северной Америки (США, Канаде).

В США сибирская язва не регистрировалась до 2001 года на протяжении последних 25 лет.

На территории Российской Федерации в настоящее время насчитывается порядка 35 тысяч учетных сибиреязвенных скотомогильников, в Украине — около 6 тысяч.

В Республике Беларусь официально зарегистрировано (за время проводимого учета этой болезни) 587 неблагополучных пунктов по сибирской язве в 378 хозяйствах (таблица 1).

Это заболевание установлено в 103 районах республики (рис. 1). В Брестской области сибирская язва регистрировалась во всех районах. В Витебской области неблагополучными по этой болезни являются всего два района (Браславский и Городокский), в Гомельской — 6 (Ельский, Житковичский, Лельчицкий, Октябрьский, Петриковский и Светлогорский), в Гродненской — один (Дятловский), в Минской — два (Березинский и Стародорожский) и в Могилевской — четыре (Кличевский, Кировский, Осиповичский и Горецкий).

Таблица 1

Количество неблагополучных по сибирской язве животных пунктов, хозяйств и районов в Республике Беларусь на сентябрь 2003 года

№ п/п	Область	Количество неблагополучных		
		пунктов	хозяйств	районов
1	Брестская	70	55	16
2	Витебская	78	52	19
3	Гомельская	146	84	15
4	Гродненская	64	41	16
5	Минская	87	70	20
6	Могилевская	142	76	17
Всего в РБ		587	378	103

Наибольшее количество неблагополучных пунктов выявлено в Гомельской и Могилевской областях (соответственно 146 и 142 неблагополучных пункта), а наименьшее — в Гродненской и Брестской областях (соответственно 64 и 70 неблагополучных пунктов).

Самыми неблагополучными по сибирской язве являются Брагинский и Гомельский районы Гомельской области, где выявлено соответственно 35 и 26 неблагополучных пунктов в 9 и 14 хозяйствах. Третье место по количеству неблагополучных по сибирской язве пунктов и хозяйств занимает Краснопольский район Могилевской области (23 неблагополучных пункта в 10 хозяйствах), четвертое — Столинский район Брестской области (18 неблагополучных пунктов в 15 хозяйствах) и пятое — Добрушский район Гомельской области (16 неблагополучных пунктов в 11 хозяйствах).

Последние случаи сибирской язвы животных в республике регистрировались в 1999 году в колхозе им. Гагарина Смолевичского района Минской области, в 1995 году — в совхозе "Горяны" Полоцкого района Витебской области, в 1981 году — совхозе "Приднепровский" Дубровенского района Витебской области. В течение последних четырех лет сибирская язва в республике не регистрируется.

Возникновение болезни сопровождается значительным экономическим ущербом. Летальность при сибирской язве от 60 до 90%, особенно высокая у мелкого рогатого скота. Большие затраты идут на проведение мероприятий по ликвидации болезни. Карантинные мероприятия предусматривают уничтожение молока, сжигание трупов и навоза от больных сибирской язвой животных и т. д. Так, например, при купировании сибиреязвенного очага в Смолевичском районе Минской области в 1999 году было уничтожено 13,1 тонны молока, 43 шкуры животных, 23 наименования продуктов питания. Остался неразрешенным вопрос о сжигании 1500 тонн навоза, огромные экономические затраты были связаны с проведением других мероприятий по ликвидации сибиреязвенного очага. В этом очаге более 50 человек, имевших контакт с сибиреязвенной тушей, кожей и т. д., были подвергнуты экстренной профилактике ампициллином.

Рисунок 1

Благополучные
по сибирской язве районы
в Республике Беларусь

Значительные затраты связаны и с проведением специфической профилактики болезни. В хозяйствах Республики Беларусь, имеющих стационарно неблагополучные пункты по сибирской язве, вакцинируют коров и нетелей, а в стационарно неблагополучных пунктах — все восприимчивое поголовье, за исключением свиней, два раза в год, весной и осенью.

Все кожевенное сырье от животных, убитых не на мясокомбинатах, обязательно исследуют на сибирскую язву в РП и т.д.

Профилактика и ликвидация сибирской язви у животных имеет важное социальное значение. Наибольшее число заболеваний людей на одно заболевшее животное приходится на африканском континенте — 4,75, в странах Америки — 1,64, в Европе — 0,44, а в Азии — 0,24. В Республике Беларусь во время вспышки сибирской язви в совхозе "Приднепровский" Дубровенского района Витеб-

ской области заболело этой болезнью 6 человек. Сибирская язва у них, к счастью, протекала в кожной форме, и летальных случаев удалось избежать.

В связи с этим важным является исключение возможности использования мяса от вынужденно убитых животных в пищу людям до получения результатов лабораторного исследования на сибирскую язву.

К сибирской язве восприимчивы животные многих видов, особенно копытные (22 вида). Наиболее восприимчивыми к этой болезни считаются домашние животные — крупный рогатый скот, овцы, буйволы, лошади, ослы, олени и верблюды. Менее восприимчивы свиньи, еще менее восприимчива домашняя птица (только экспериментально). Восприимчивость животных к сибирской язве коррелирует с температурой их тела: у птиц и свиней она самая высокая, а у крупного рогатого скота она самая низкая. В связи с этим крупный рогатый скот наиболее восприимчив к

сибирской язве, а птица — только при экспериментальном заражении при снижении температуры ее тела до 37—38°С.

Аналогичная видовая восприимчивость животных к сибирской язве установлена и в Республике Беларусь (таблица 2). Так, от общего числа заболевших животных сибирской язвой 83,25% составляет крупный рогатый скот (527 случаев), 7,9% — лошади (50 случаев), 3,95% — свиньи (25 случаев), 3,95 — овцы (25 случаев), 0,64% — козы (4 случая).

Среди диких животных наиболее восприимчивы к сибирской язве копытные. Крупные эпизоотии сибирской язвы зарегистрированы среди бизонов, оленей и лосей. У диких животных сибирская язва в Республике Беларусь зарегистрирована только среди лосей в Гомельском районе (1967) Гомельской области и Кричевском районе (1968) Могилевской области.

Сибирская язва описана также среди горных баранов, паней, зубров, диких кабанов, медведей, львов, гепардов, волков, косуль, лисиц, норок, соболей, нутрий, енотов, серых крыс, лесных мышей и слонов.

Устойчивы к сибирской язве лягушки.

Восприимчивости к сибирской язве в зависимости от пола и породы животных не установлено. В отношении возрастной восприимчивости животных к сибирской язве вопрос окончательно не решен и исследователи придерживаются различных мнений. Однако возрастную восприимчивость следует обязательно учитывать при определении начального прививочного возраста животных. По данным многих исследователей, телята восприимчивы к сибирской язве в любом возрасте. Данные выводы подтверждаются и практическими наблюдениями. При вспышке сибирской язвы в хозяйствах регистрировали случаи заболевания телят двух- и трехнедельного возраста.

Таблица 2

Заболеваемость животных сибирской язвой (по видам) в Республике Беларусь за период с 1905-го по 2003 гг.

	Вид заболевших животных						Всего
	КРС	лошади	овцы	козы	свиньи	лоси	
Количество заболевших животных	527	50	25	4	25	2	633
Процент павших животных	83,25	7,9	3,95	0,64	3,95	0,31	100

Плотоядные животные — собаки и кошки, а также дикие плотоядные относительно устойчивы к сибирской язве. Кошки заболевают только в молодом возрасте. Плотоядные, поедая мясо больных или павших от сибирской язвы животных, каловыми массами, содержащими бактерии, контаминируют почву во время своих охотничьих кочевок на значительной территории.

Из лабораторных животных наиболее восприимчивы белые мыши, морские свинки, кролики и обезьяны.

К сибирской язве восприимчив человек. Именно на учете восприимчивости людей к этой болезни и их высокой при этом летальности организованы террористические акты в США с использованием в качестве бактериологического оружия возбудителя сибирской язвы.

Непрерывность эпизоотического процесса при сибирской язве обеспечивается, как и при большинстве инфекционных болезней, в результате взаимодействия трех его обязательных элементов (звеньев): источника возбудителя инфекции; механизма передачи; восприимчивого животного.

Источником возбудителя инфекции при сибирской язве являются больные животные, в отдельных случаях и бактерионосители. Бациллоносительство распространено среди животных, особенно среди свиней, и они могут быть источниками возбудителя инфекции. Следует иметь в виду,

что в крови больных сибирской язвой животных возбудитель появляется раньше, чем возникают заметные клинические признаки, и животное остается в стаде определенное время не обнаруженным. При наличии кровососущих насекомых такое животное становится опасным как источник возбудителя инфекции.

Однако роль источника возбудителя инфекции в развитии эпизоотического процесса при сибирской язве является не основной. Это связано с тем, что заболевание протекает, как правило, остро или даже сверхостро и почти все заболевшие животные, если им вовремя не оказать лечебную помощь, погибают. В трупах же, не подвергшихся вскрытию, вегетативные формы возбудителя сибирской язвы погибают через 3—12 дней вследствие наличия гнилостной микрофлоры и отсутствия кислорода.

В процессе эволюции возбудитель сибирской язвы приспособился не только к паразитированию в организме (источнике возбудителя инфекции), но и к перемещению от одного организма к другому, что реализуется через механизм передачи возбудителя. Этот механизм состоит из трех фаз (звеньев): а) выделение бактерий из организма; б) пребывание их во внешней среде; в) внедрение в организм нового хозяина. Механизм передачи обеспечивает новые случаи заражения и непрерывность эпизоотического процесса.

Выделение возбудителя сибирской язвы происходит в последние часы жизни и в первые часы после смерти из естественных отверстий с кровянисто-пенистой жидкостью. Животные, больные сибирской язвой, выделяют возбудителя с мочой, каловыми массами, слюной, а с молоком за 10—16 часов до их смерти. Следовательно, если корову доили за 10—16 часов до ее гибели от сибирской язвы, то в молоке могут находиться бактерии, и оно и приготовленные из него молочные продукты будут представлять собой опасные факторы передачи возбудителя сибирской язвы. Это обстоятельство обязательно следует учитывать при организации мероприятий по ликвидации сибирской язвы, и молоко, полученное от коров в этот период, а также полученные из него молочные продукты должны уничтожаться.

Фаза пребывания возбудителя сибирской язвы во внешней среде самая важная в механизме передачи. Перемещение бактерий от источника возбудителя инфекции к восприимчивому животному, их распространение осуществляется при непосредственном участии внешней среды. В связи с этим в развитии эпизоотического процесса при сибирской язве важная роль принадлежит факторам передачи возбудителя инфекции, к которым относятся как живые, так и неживые объекты внешней среды, участвующие в передаче бактерий от источника возбудителя инфекции к восприимчивому животному. Однако значение каждого из этих факторов в распространении и передаче возбудителя сибирской язвы не одинаково.

Важнейшим фактором передачи возбудителя инфекции при сибирской язве является контаминированная *Bacillus anthracis* почва. Установлена возможность заражения животных возбудителем сибирской язвы, содержащимся в почве. Описаны случаи заболевания животных сибирской язвой на территориях, где 70, 75 и более лет назад были захоронены сибиреязвенные трупы. В связи с этим возбудителя сибирской язвы рассматривают как почвенную инфекцию, обуславливающую стационарность болезни.

Экспериментальные исследования и эпизоотологический мониторинг свидетельствуют о том, что в почве *Bacillus anthracis* не только длительное время сохраняются, но и при определенных условиях завершают полный цикл своего развития: вегетативные клетки — споры — вегетативные клетки — и т. д. Наиболее благоприятными для раз-

множественные и щелочные почвы, богатые гумусом (от 2,8 до 5,1%), содержащие от 14 до 38 мг фосфора и от 6 до 18 мг калия (на 100 г почвы). При температуре выше +12°C и подлежащей аэрации, умеренной влажности (60—80%) *Bac. anthracis* в таких почвах совершают нормальный биологический цикл.

С учетом длительного сохранения возбудителя сибирской язвы в почве и особенно способности его размножаться в ней отдельные авторы относят почву к источнику возбудителя инфекции. С нашей точки зрения, почву нельзя считать источником возбудителя инфекции, ибо естественной средой обитания этого микроба, в которой он находится очень непродолжительное время, но зато накапливается в большом количестве, является только живой восприимчивый организм. При этом следует учитывать, что при вегетации в почве возбудитель сибирской язвы, как правило, снижает свою вирулентность, а в организме больного животного находится в относительно высоко вирулентном состоянии и даже усиливает ее. Однако роль почвы в развитии эпизоотического процесса как фактора передачи несомненна.

Выносу спор из глубины почвы могут служить разливы рек, размывающие почву, распашка мест захоронения трупов животных, различные земляные работы (строительство, прокладка газопровода, освоение новых земель и т.д.), при которых горизонты почв, содержащие возбудителя сибирской язвы, часто оказываются вскрытыми, выброшенными на поверхность и рассеянными в окружающей среде.

Участки почвы, контаминированные возбудителем сибирской язвы и представляющие на протяжении многих лет опасность для травоядных животных, получили название "проклятых полей". Почвенные сибиреязвенные очаги чрезвычайно трудно обезвредить, хотя делаются попытки их обеззараживания газами. Наличие необеззараженных почвенных очагов обуславливает необходимость проводить на территориях, где они расположены, массовую иммунизацию животных против сибирской язвы.

Таким образом, в настоящее время центральное место среди факторов передачи при сибирской язве отводится именно почве. С учетом этого можно правильно оценить эпизоотическую ситуацию и рационально организовать профилактические мероприятия.

Важным фактором передачи возбудителя инфекции являются также трупы сибиреязвенных животных и их остатки. В трупе сибиреязвенного животного наступает полный анаэробноз, и *Bac. anthracis* не могут переходить в споровое состояние. В связи с этим трупы при сибирской язве вскрывать нельзя. Однако из всех естественных отверстий трупа, через царапины, раны и т. д. выделяется кровянистая жидкость, в которой в большом количестве содержится возбудитель сибирской язвы, при доступе кислорода происходит быстрое спорообразование, и тем самым создается свежий почвенный очаг, продолжительность сохранения которого зависит от почвенно-климатических условий.

Шкуры, снятые с вынужденно убитых или павших животных, больных сибирской язвой, также являются факторами передачи. Несвоевременное их уничтожение или сжигание, доступ к ним жалающих насекомых и плотоядных животных приводит к обсеменению почвы и разносу возбудителя сибирской язвы. Кожсырье, контаминированное возбудителем сибирской язвы, во многих случаях служило фактором передачи бацилл животным и человеку. В Республике Беларусь зарегистрирован ряд случаев возникновения сибирской язвы у людей, связанных с переработкой контаминированного бациллами кожевенного сырья. Так, например, в городе Гродно случаи сибирской язвы были зарегистрированы на кожзаводе №5 и кожсырьевом за-

воде соответственно в 1962-м и 1964 годах среди рабочих этих предприятий, занимающихся переработкой кожевенного сырья.

Определенную роль фактора передачи при сибирской язве играют корма, содержащие возбудителя болезни, особенно костная, мясная и кровяная мука, полученные от больных этой болезнью животных или их трупов.

Факторами передачи могут быть грубые корма, в которые возбудитель может попасть при их заготовке на почвах, содержащих споры сибирской язвы. Фуражное зерно и концентрированные корма, если в них не вводят добавки животного происхождения, играют меньшую роль в распространении сибирской язвы, чем грубые корма.

Вода также может быть существенным фактором передачи, в которой споры сибирской язвы могут сохраняться до 10 лет, а при определенных условиях и вегетировать. Споры *Bac. anthracis* имеют высокую поверхностную гидрофобность, могут перемещаться в потоке воды и скапливаться в стоячих затоках, оставаясь взвешенными в стоячей воде. В сухую погоду происходит испарение этой воды и концентрирование спор.

Установлено, что птицы могут механически распространять возбудителя сибирской язвы. Возбудителя сибирской язвы обнаруживали в помете птиц в течение длительного времени после скормливания им инфицированного возбудителем сибирской язвы мяса.

Серые крысы, лесные мыши, песчанки, суслики и др. грызуны, видимо, не оказывают существенного влияния на сибиреязвенный эпизоотический процесс. У них, по-видимому, образуется иммунитет в процессе жизни вследствие перекрестной иммунизации определенными представителями естественной микрофлоры, имеющей общие антигены с возбудителем сибирской язвы.

Распространять сибирскую язву могут кровососущие насекомые. Механически передавать возбудителя от свежего трупа и больного животного здоровому могут слепни, мухи-жигалки и комары. Ведущая роль в переносе возбудителя принадлежит все же слепням. Эти кровососущие сохраняют возбудителя сибирской язвы в ротовой полости до семи дней, в зобе и желудке — до двух недель; они выделяют возбудителя с фекалиями в течение 5—9 суток. Слепни и другие насекомые, преследуя здоровых животных, могут разносить возбудителя на огромные расстояния, чередуя активный перелет с пассивной транспортировкой на животных. Кровососущие насекомые являются ведущим фактором передачи возбудителя сибирской язвы в летний период — время года для их интенсивного появления. Они обуславливают также летне-осеннюю сезонность болезни. Однако следует иметь в виду, что насекомые в распространении возбудителя сибирской язвы могут играть определенную роль лишь при наличии больных животных или их трупов.

Факторами передачи могут быть предметы ухода (лопаты, ведра, скребницы и др.), соприкасающиеся с больными животными.

Как видно из вышеизложенного, в механизме передачи возбудителя сибирской язвы принимают участие несколько факторов, существенное же значение имеют почва, трупы и их остатки, корма, вода, кровососущие насекомые.

Третьей фазой механизма передачи возбудителя инфекции при сибирской язве является внедрение бацилл в организм. Заражение животных и людей возбудителем сибирской язвы происходит преимущественно через поврежденную кожу и слизистые оболочки, алиментарным и аэрогенными путями. Проникновение возбудителя через кожу и слизистые оболочки может происходить при попадании на них бацилл сибирской язвы и наличии травм, воспалительных процессов и т.д. У людей заражение таким образом происходит при оказании ими лечебной помощи или при вынужденном убое животных, больных сибирской

язвой, вскрытии трупов и т.д. Так, в 1981 году в совхозе "Приднепровский" Дубровенского района Витебской области сибирской язвой заболело 5 человек, которые принимали участие в разделке сибиреязвенных туш вынужденно убитых бычков.

Алиментарное заражение имеет место при попадании возбудителя с кормом и характерно преимущественно для жвачных. Однако не исключается возможность заражения возбудителем сибирской язвы алиментарным путем и людей. Так, из 5 человек, заболевших сибирской язвой в совхозе "Приднепровский" Витебской области, один в разделке туш животных не участвовал, но принимал в пищу мясо вынужденно убитых бычков.

Аэрогенный путь заражения характерен более для людей. В г. Свердловске в 1979 году были установлены массовые случаи заболевания людей сибирской язвой в домах, расположенных по направлению ветров с 19-го секретного городка, где военные занимались производством бактериологического оружия. Аэрогенным путем возбудитель распространялся на расстояние до 50 км. От сибирской язвы в Свердловске в том году умерло примерно 66 человек. Террористы, учитывая данный факт, пересылают порошок, содержащий споры сибирской язвы, определяя запах которого, человек может заразиться возбудителем этой болезни аэрогенным путем. Не исключается аэрогенный путь заражения возбудителем сибирской язвы и животных.

Непрерывность эпизоотического процесса при сибирской язве обеспечивается не только наличием и взаимодействием источника и специфического механизма передачи возбудителя болезни, но и третьего звена этого процесса — восприимчивого животного. Восприимчивость животных к сибирской язве не зависит от резистентности организма восприимчивого животного, пола, физиологических и других особенностей организма. Возбудитель сибирской язвы является облигатно (обязательно) патогенным микроорганизмом, и его попадание в организм восприимчивого животного, как правило, вызывает развитие инфекционного процесса, который в абсолютном большинстве случаев приводит к развитию летального исхода. В связи с этим третье звено эпизоотического процесса при сибирской язве — восприимчивое животное — ведущей роли в его развитии не играет.

В процессе эволюции выработалась высокая вирулентность возбудителя сибирской язвы (почти все заболевшие животные, если им вовремя не оказать лечебную помощь, погибают), но возможность заражения животных стала ограниченной в результате довольно сложного механизма передачи возбудителя. В то же время микроб приобрел очень важную для сохранения вида способность — он может ждать своего часа годами и десятилетиями, находясь в почве в споровом состоянии.

Таким образом, все три звена эпизоотического процесса при сибирской язве (источник возбудителя инфекции, механизм передачи возбудителя инфекции и восприимчивое животное) обуславливают не только возникновение, но и дальнейшее развитие этого процесса. Однако, по нашему мнению, наибольшая активность в развитии эпизоотического процесса как движущей его силы принадлежит второму звену — механизму передачи возбудителя.

Для сибирской язвы характерна сезонность. Максимальная заболеваемость скота сибирской язвой приходится на летние месяцы. При засухе, характеризующейся обилием пыли, животные вместе с частицами почвы заглатывают большое количество спор сибирской язвы. В жаркое и засушливое лето, когда трава на пастбищах выгорает, скот

нередко перегоняют на пересохшие болота, в овраги, которые во время летних разливов контаминируются спорами возбудителя сибирской язвы. Сухие стебли растений повреждают слизистую оболочку рта и пищевода, способствуют проникновению возбудителя в организм.

На интенсивность эпизоотического процесса при сибирской язве также определенное воздействие оказывают температурные и другие климатические факторы. Так, по данным Н.Г. Ипатенко и др. (1987), наибольшая интенсивность эпизоотического процесса при сибирской язве наблюдается под влиянием следующих внешних факторов: температура воздуха (среднемесячная) — +17—26°С, осадки (среднемесячные) — 20—80 мм; влажность (среднемесячная) — не менее 60%.

Лет слепней и других кровососущих насекомых, участвующих в распространении возбудителя сибирской язвы среди животных, также способствует формированию летней сезонности.

Анализ сезонной динамики заболеваемости крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз сибирской язвой в Республике Беларусь показывает (таблица 3), что максимальное количество случаев этого заболевания приходится на период с мая по октябрь. Причем в июле месяце регистрируется максимальное количество случаев сибирской язвы у этих животных, а в январе, феврале, марте, ноябре и декабре выявляются единичные случаи болезни. Аналогичная сезонная динамика заболеваемости сибирской язвой установлена и у свиней.

Таблица 3

Динамика заболеваемости животных в Республике Беларусь сибирской язвой в зависимости от времени года

Вид животного	Месяцы года											
	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
КРС	6/1,96	11/3,6	10/3,28	13/4,26	24/7,9	34/11,15	77/25,24	44/14,42	29/9,5	30/9,84	16/5,25	11/3,6
Лошади	1/2,38	—	1/2,38	5/11,9	6/14,29	8/19,05	14/33,33	3/7,15	1/2,38	—	1/2,38	2/4,76
Свиньи	—	—	—	3/20,0	1/6,67	4/26,67	3/20,0	1/6,67	2/13,32	1/6,67	—	—
Овцы	—	—	—	—	3/18,75	3/18,75	3/18,75	7/43,75	—	—	—	—
Козы	—	—	—	—	—	—	1/100	—	—	—	—	—
Лоси	—	—	—	—	—	—	—	1/100	—	—	—	—
Всего	7/1,84	11/2,9	11/2,9	21/5,51	34/8,94	49/12,9	98/25,8	56/14,75	32/8,42	31/8,15	17/4,47	13/3,42

Примечание: числитель — количество заболевших животных; знаменатель — процент заболевших животных.

Для сибирской язвы характерна стационарность, которая обусловлена продолжительным сохранением возбудителя во внешней среде. В связи с этим независимо от сроков давности в ранее неблагополучных пунктах по сибирской язве проводят специфическую профилактику против указанной болезни.

Анализ динамики количества неблагополучных по сибирской язве хозяйств и пунктов показывает, что четкой периодичности возникновения этой болезни на территории республики нет. За период с 1905-го по 2003 годы наибольшее количество неблагополучных пунктов выявлено в 1954, 1927, 1952 и 1964 годах. В эти годы выявлено соответственно 68, 29, 27 и 27 неблагополучных пунктов. Начиная с 1969 года количество неблагополучных пунктов постепенно уменьшается, а с 1999 года сибирская язва на территории республики не регистрируется.

В прошлом в большинстве стран сибирская язва протекала в виде эпизоотий с поражением многих десятков и сотен животных с высокой летальностью. В настоящее время она протекает в виде спорадических случаев, летальность до 100%.

Учет эпизоотических особенностей сибирской язвы в Республике Беларусь обеспечит более достоверную диагностику и организацию мероприятий по профилактике и ликвидации этой болезни у животных и людей.